

Была глубокая ночь.

Это был город, который не поддавался тьме своими яркими ночными пейзажами, наоборот, ночью он казался ярче, чем днем.

Нуар Джабелла стояла в небе над городом, названным в ее честь.

Она смотрела на ночное небо с Джабелла-фейса, о котором к этому времени знали и говорили все на континенте. Ночное небо было окрашено в голубой цвет из-за слишком ярких огней внизу, а звезды и луна были приглушены искусственным, земным светом.

Под ее ногами город сверкал огнями, но привычной суеты и шума не было. Все туристы в парке Джабеллы погрузились в желанные сны, подаренные им Демонической Фантазией Нуар во время специального мероприятия, названного “Шоу Джабеллы”. Это было самое грандиозное событие в городе. Не будет преувеличением сказать, что это событие было тем, чего ждали гости города. Не было предела тому, что могла создать Демоническая Фантазия, и самые сокровенные желания каждого могли быть исполнены во время Шоу Джабеллы.

Однако у Шоу Джабеллы не было определенного расписания. Оно начиналось исключительно по прихоти Нуар Джабеллы.

— Я уже понял, что ты сошла с ума.

Голос раздался у нее за спиной. Она знала, что он придет, что он без приглашения войдет в Джабелла Фейс и подойдет к ней. Она знала это, но не обращала на него внимания, потому что их отношения не были плохими до такой степени, чтобы она могла прямо упрекнуть и выгнать его. Хотя Нуар не питала особой любви к этому демону, сотни лет сделали их знакомыми.

— Только подумать, что ты настолько безумна, — с усмешкой пробормотал Гавид Линдман.

Город Джабелла был самым роскошным и прибыльным городом империи Хельмут. Он привлекал больше всего туристов на континенте, а также больше всего денег и жизненных сил. Однако в последние дни город перестал принимать новых посетителей.

Это был немыслимый поступок: город словно объявил блокаду, но, как ни странно, жалоб от туристов не поступало. Несмотря на то, что туристы приезжали в Хельмут исключительно ради этого города мечты, они уезжали в другие места без протеста, когда им отказывали в приеме.

— У меня и у этого города есть особые обстоятельства, — не поворачиваясь, заговорила Нуар, вертя в пальцах бокал с вином. — Нарушили ли мои действия какие-либо законы?

— Ты спрашиваешь, потому что действительно не знаешь? — спросил Гавид.

— Вряд ли это законно. Тогда ты пришел наказать меня? — спросила она.

Нуар по-прежнему не поворачивалась к нему лицом.

Гавид пожал плечами и продолжил: Трудно сказать, с чего начать критику и санкции, герцог Джабелла. Даже признавая твой значительный вклад в казну империи и ее основание на протяжении многих лет... это уже слишком. Даже если бы ты вернула все свои богатства в национальную казну, я бы все равно приказал тебя казнить, — заявил Гавид.

— Ахаха... — Нуар не могла удержаться от смеха, услышав его слова.

На фоне ее явного смеха Гавид продолжил: Опечатать город. Насильственное гипнотизирование прибывающих туристов, чтобы манипулировать их сознанием и заставить их покинуть город. Эти действия сами по себе являются беспрецедентными преступлениями в имперской истории.

Гавид указал в окно.

— Взятие в заложники каждого существа в этом городе выходит за рамки тяжкого преступления. Оно требует неизбежного смертного приговора, — заявил он, глядя сначала на нее, а затем на город у их ног.

Город был безмолвен и в то же время сиял. Прошло уже четыре дня. Все без исключения туристы в городе Джабелла и парке Джабелла, а также работники были загипнотизированы. Никто, кроме Нуар Джабеллы и Гавида Линдмана, в этом городе не бодрствовал.

— Я всего лишь исполнила желание каждого, — с усмешкой ответила Нуар на его обвинения.
— Все они пришли сюда с мечтами, не так ли? Правда, до сих пор я была весьма скупа на них. Я не предоставляла Шоу Джабеллы ежедневно тем, кто этого желал.

— Не для того ли, чтобы сохранить его редкость или что-то в этом роде? — спросил Гавид.

— Ахаха! Именно так. Если бы оно было доступно всегда, когда бы они ни пожелали, кто бы стал отчаянно тосковать по нему? Хотя, думаю, я предлагала его довольно часто. Думаю, невезучие туристы могли уйти, так и не попробовав, — легко ответила Нуар.

Такие туристы быстро возвращались в парк Джабеллы, как и те, кому посчастливилось побывать на Шоу Джабеллы раньше. Жадность не знала границ. Один вкус сладкого сна, который она предлагала, приводил к зависимости, заставляя их возвращаться в поисках большего. Сны, которые показывали демонические глаза фантазии Нуар Джабеллы, были сильнейшим наркотиком в этом мире.

— Поэтому я и попробовала. Раз уж все пришли в надежде на сны, я показала им то, что они

хотели, — объяснила Нуар.

Это действие было немыслимым. Численность демонов и людей в этом огромном городе превышала миллионы. Бесчисленные существа оказались в ловушке сна, навеянного Нуар Джабеллой. Ни один демон, если только он не был Королем Демонов, не смог бы совершить подобное... нет, даже Король Демонов не смог бы взять в заложники миллионы людей, как это сделала Нуар.

— Миллионы снов, а не один, — прошептала Нуар.

Она не заставляла их спать с помощью непреодолимой темной силы и не обездвиживала их страхом. Ни один сновидец в этом городе не испытывал несчастья или страха.

Демонические глаза Фантазии создавали самые желанные сны каждого существа. В реальном мире они могли погрузиться в глубокий сон, но в их сознании рождались яркие фантазии, затмевающие реальность.

— Ты делаешь это не только для того, чтобы показать всем утопию, свободную от печали. Какова твоя цель? Ты стремишься к большей власти? Чтобы бесконечно собирать жизненные силы и обрести бесконечную темную мощь? — спросил Гавид.

Нет, этого не могло быть. Нуар Джабелла уже достигла этого. Ее темная сила давно превзошла силу обычного Короля Демонов, и она стала вершиной Ночных Демонов.

— Если ты желаешь большей силы, тебе следует стремиться стать Королем Демонов. Конечно, ты же не скажешь, что не знаешь, как это сделать? По-моему, ты уже превзошла даже это, — продолжал Гавид.

— Ахаха... — Нуар пожала плечами и захихикала. — Ты очень любопытен, Гавид. Не хочешь ли ты услышать мои доводы, прежде чем казнить меня?

— Как ты прекрасно знаешь, я пришел сюда не для того, чтобы казнить тебя, — ответил Гавид с язвительной улыбкой.

Нуар наконец отставила бокал с вином и повернулась лицом к Гавиду.

— Конечно, я в курсе. Хотя нам придется поспорить, возможно ли вообще, чтобы ты меня убил, — сказала она.

— Ах, кто бы мог подумать, что ты попытаешься задеть мою гордость именно здесь, — насмехался Гавид.

— Ахаха! Это просто легкая шутка. Ну, нет, позволь мне быть честной, Гавид. Еще в Хаурии, если бы мы сразились, я была бы полностью уверена в победе, — сказала Нуар.

Нуар подперла подбородок рукой, на ее губах играла озорная улыбка.

— Разумеется, так было бы, даже если бы ты использовал Демонические глаза и Славу.

— Да, возможно, так и было бы, — согласился Гавид.

Хотя это должно было задеть его гордость, Гавид сохранял спокойствие. Напротив, в его глазах светилось любопытство, когда он смотрел на Нуар.

— А как же теперь? — спросил он.

— Я не уверена, — ответила Нуар, сохраняя улыбку. — Что касается способностей, то я считаю, что намного, намного превосхожу их. И все же у меня больше нет той уверенности, что была раньше. Разве это не странно? Не прошло и двух месяцев с тех пор, как я в последний раз видела тебя в Хаурии.

Она замолчала. Ее глаза, казалось, сверкали интригой. Она хотела увидеть Гавида насквозь, но даже с ее зрением было трудно разглядеть его глубины.

— Как будто ты прожил с тех пор не два месяца, а сто лет, — заметила Нуар.

Гавид слабо улыбнулся в ответ. Сколько же времени прошло? Он не знал, сколько времени провел на том бесплодном поле боя, усеянном трупами и оружием. Даже сейчас личность этого человека оставалась для него загадкой.

Он повторял этот цикл бесчисленное количество раз: умирал, возвращался в реальность, использовал цепь, сражался, умирал и снова возвращался.

— Не уверена, хах? — Гавид усмехнулся и кивнул. — Мне этого достаточно. У меня все равно нет желания проверять это с тобой.

— Ахаха. Если ты здесь не для того, чтобы казнить меня или проверять, зачем ты пришел меня искать? — спросила Нуар, смеясь.

Она уже знала ответ. Гавид, в конце концов, принес его с собой.

— Подумал, что мы могли бы выпить вместе, — сказал Гавид, поднимая бутылку, которую держал в руках. — Это напиток времен основания империи. Я не сам его перегонял. Заказал

мастеру, чтобы когда-нибудь... хахаха, когда-нибудь.

— А, так это уникальное варево в этом мире? Если бы ты просто предложил напиток, я бы не задумываясь отвергла его, — ответила Нуар.

Взмахнув пальцем, перед Нуар появился большой стул и стол.

— Но если речь идет о редком, единственном в своем роде напитке, то одно лишь любопытство заставляет меня попробовать. Но Гавид, ты говорил, что это заказано на когда-нибудь. Что это за «когда-нибудь»? — спросила Нуар.

— Это должно быть очевидно, не так ли? — возразил Гавид.

— Завоевание континента? — поддразнила Нуар с лукавой улыбкой.

Гавид кивнул, садясь.

— У меня не было другого желания. Я полагал, что Его Величество Король Демонов Заточения хотел того же - развязать войну. Хотя договор был заключен, я ожидал, что он рано или поздно разорвется, — признался Гавид.

— Чтобы выпить со мной это вино “когда-нибудь” именно сейчас... Ахаха, как романтично. Зачем пить его сейчас? Почему бы не подождать того самого “когда-нибудь”? — спросила Нуар.

Нуар поставила пустой бокал перед Гавидом и пристально посмотрела на него. Несмотря на то, что ему казалось, будто он прожил уже несколько столетий, его внешность ничуть не постарела.

Нуар подумала, что это не совсем так.

Она чувствовала изменения в его взгляде и ауре. Она не могла не задаться вопросом, что произошло после того, как он отошел от обязанностей великого герцога и покинул Вавилон на два с лишним месяца. Что могло вызвать в нем столь глубокие перемены? Какую трансформацию он пережил, что привело его к этому?

— Это из-за дуэли? — спросила Нуар, наклонив голову. Гавид не сразу ответил; вместо этого он начал откупоривать принесенную бутылку. Он выбрал для этого вина название «Слава империи», хотя оно и было заезженным.

По правде говоря, Гавид не очень-то любил пить. Алкоголь не только почти не влиял на него, но и никогда не заставлял пить до беспамьятства. Однако он не то, чтобы никогда не напивался

- он напивался всего один раз в жизни.

Это было, когда он впервые стал Клинком Заточения. От радости и чести он попробовал вино. Он отметил это как особый случай и хотел испытать уникальное чувство, которого никогда раньше не испытывал.

Поэтому он позволил себе опьянеть и наслаждался пиршеством без ограничений. Это было приятно, и тогда он понял, почему люди пьют алкоголь.

Однако после этого он редко притрагивался к алкоголю. Если не требовалось, он воздерживался, особенно когда был один. Ему была знакома радость опьянения, но он не считал, что великий герцог Хельмута и Клинок Заточения должны предаваться пьянству.

Когда-нибудь.

Да, он ждал этого дня.

Он ждал, что Клятва будет нарушена, когда Король Демонов Заточения возобновит войну. Он ждал того момента, когда континент станет территорией Хельмута.

Именно тогда он выпьет это вино и отпразднует опьянение. Это вино, «Слава империи», было создано для такого будущего.

— Дуэль означает, что один из нас, несомненно, должен умереть, — с усмешкой заметил Гавид, осторожно снимая печать и откупоривая бутылку. В воздух жилища Нуар Джабеллы вырвался мощный аромат напитка.

Нуар тихонько рассмеялась, оценив аромат, наполнивший комнату.

— Действительно, кто-то должен умереть на дуэли... Ахаха, если бы ты умер, ты бы пропустил это вино, которого ждал триста лет. Так вот почему ты решил выпить его сейчас? — спросила Джабелла.

— Именно так, — легко ответил Гавид.

— Это несколько странно. Я бы подумала, что ты дождешься победы на дуэли, чтобы отпраздновать ее этим вином... или даже дождешься того дня, о котором так мечтал, — сказала Нуар.

— Ты и сама знаешь. — Гавид налил вино в пустой бокал Нуар и продолжил: Противник — Хамел Уничтожения. Он несравненно сильнее, чем триста лет назад, и обладает непостижимой глубиной силы. И будь уверена, он стал еще сильнее с тех пор, как мы в последний раз видели

его в Хаурии.

— Ты тоже стал сильнее с тех пор, — прокомментировала Нуар.

— И ты тоже, — возразил Гавид.

Нуар и Гавид обменялись улыбками, глядя друг другу в глаза. Нуар первой подняла свой бокал, и Гавид не стал отказываться. Их бокалы слегка звякнули в знак тоста.

— Давай не будем говорить о вкусе, — предложил Гавид после глотка, осторожно покручивая бокал и опускаясь в кресло. — Я предпочитаю держать свои впечатления полностью при себе. Я думал об этом с тех пор, как заказал вино.

— Интересно, Гавид. Я не думала, что ты романтик, — поддразнила Нуар, облизывая губы. Она поставила свой бокал на стол. — Но есть еще кое-что, что мне интересно. Могу я спросить?

— Конечно, — сказал Гавид.

— Почему ты решил не наказывать меня? — спросила Нуар.

Гавид ожидал, что она задаст этот вопрос. Он с легким хихиканьем поднес бокал к носу, чтобы насладиться ароматом, а затем снова поставил его на место.

— Потому что Его Величество Король Демонов Заточения не назначил тебе наказание.

— Ахаха! Конечно. Гавид, тебе, возможно, неприятно это слышать, но я вынуждена это сказать. Даже если я не остановлюсь на том, чтобы показать миллионам жителей этого города их мечты, и - гипотетически, конечно, - убью их всех, поглотив их жизнь-силу...

Нуар сделала паузу, ее смех стал еще глубже.

— Король Демонов Заточения не стал бы налагать на меня никаких санкций, не так ли? Но в моем утверждении есть оговорка. Если бы я сделала это десять лет назад, меня, возможно, не убили бы, но я бы ожидала какого-то порицания. Изгнание за пределы империи, возможно.... Но сейчас? Сейчас все в порядке, — заявила Нуар.

— Почему ты так думаешь? — спросил Гавид.

— Потому что теперь у меня есть своя роль. — Усмехнувшись, Нуар сделала еще один глоток вина. — Но Гавид, даже если бы Король Демонов Заточения позволил, ты бы не стал, верно?

— Я не ослушиваюсь приказов Его Величества. Если он не прикажет наказать тебя, я не буду наказывать, — сказал Гавид.

— Но ты бы тоже не стал вот так сидеть и пить со мной. Вместо бутылки ты пришел бы со Славой, но не для того, чтобы напасть или убить меня, а чтобы презирать и ругать, — сказала Нуар.

— Вполне вероятно. — Гавид сделал еще глоток. — В прошлом, да, это была бы моя реакция.

— Что изменилось для тебя сейчас? — спросила Нуар, ее глаза заинтересованно изогнулись. — Это из-за дуэли?

Она наклонилась вперед.

— Почему ты хочешь дуэли с Хамелом? — спросила она.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/5131218>